

— Четвёртый брат, ты слишком переживаешь. Я слышал от вернувшихся охранников, что эти двое очень молоды, им явно нет и тридцати. Как такие молодые культиваторы могут быть на этапе Золотого ядра? Думаю, у них есть какой-то артефакт, скрывающий их силу. Поэтому их уровень и не виден! — четвёртый брат находится на пике Закладки основания, и если он не может разглядеть их силу, то есть две возможности: либо они на этапе Золотого ядра, что на целую ступень выше, либо у них есть артефакт, скрывающий их силу. Однако Ли Фэн склонялся ко второму варианту.

— Хм, тоже верно. Я смотрел на кости этих двоих, им действительно нет тридцати лет. — некоторые культиваторы владеют секретами сохранения молодости или достигают Золотого ядра в юном возрасте, поэтому даже в почтенном возрасте выглядят на двадцать с лишним лет. Но возраст костей нельзя изменить. Поэтому Ли Фэн специально взглянул на запястья этих двоих и убедился, что им действительно около двадцати.

— Да, я же говорил, что они молоды! Наверняка используют артефакт, скрывающий силу! — кивнул Ли Фэн.

— Пятый, не торопись. Я уже отправил людей следить за ними. Как только узнаем, где они, сразу же сообщим! — говоря это, в глазах Ли Ганя промелькнул холодный свет.

— Хорошо. Этих маленьких ублюдков я разорву на куски! — вспомнив раны своего младшего сына, Ли Фэн жаждал содрать кожу с этих зверюшек!

Полночь, гостиница «Дуншэн»

Сидя на кровати, Цинь Ань и Су Чэ занимались практикой. Внезапно окно распахнулось, и в комнату впрыгнули две тени.

Открыв глаза, Цинь Ань взглянул на вошедших. Увидев, что те, кого он ждал большую часть ночи, наконец появились, он усмехнулся.

— Ли Гань, Ли Фэн, вы наконец пришли!

— Малыш, как ты смеешь открыто называть моё имя! — услышав слова Цинь Аня, Ли Фэн крикнул.

— Хе-хе, а как же иначе? Звери? Ублюдки? Твари, хуже свиней и собак? Волки с хищными сердцами? — сказав это, Цинь Ань взмахнул рукой и бросил диск массива ловушки третьего уровня!

В мгновение ока Ли Гань и Ли Фэн почувствовали, как окружающий пейзаж изменился, и они оказались не в комнате гостиницы, а на покрытой зеленью вершине горы.

— Это... где мы? — оглядывая незнакомую местность, Ли Фэн был в шоке.

— Должно быть, внутри массива, — сказал Ли Гань, прищурившись. Он уже пожалел, что поспешил идти с пятым братом за этими культиваторами.

— Массив! — услышав это, Ли Фэн побледнел, его охватило беспокойство.

Стоя в сотне метров, Цинь Ань пристально смотрел на своих врагов.

— Брат Ань, я займусь Ли Фэном, а ты — Ли Ганем, — сказав это, Су Чэ уже достал свою плетё

девятиглавого змея.

— Нет, я сам с ними справлюсь. Они мне не соперники, — ответил Цинь Ань, неторопливо надевая перчатки Грозового пламени. Ли Фэн и Ли Гань были всего лишь культиваторами пика Закладки основания, а он был на средней ступени Золотого ядра. Они не могли ему противостоять.

— Хм! — зная, что брат Ань хочет отомстить за родителей, Су Чэ не стал возражать.

— Друзья-даосы, у нас с вами нет вражды. Зачем вы вдруг использовали массив, чтобы заманить нас в ловушку? — смотря на двоих, Ли Гань спросил мрачным тоном.

— Хм, нет вражды? Вы убили моих родителей, забрали их ресурсы, чтобы стать культиваторами пика Закладки основания, и говорите мне, что у нас нет вражды? Вы убили тётю, которая растила меня с детства, и ещё хотите сказать, что у нас нет вражды? — говоря это, глаза Цинь Аня налились кровью.

— Ты... ты... — услышав это, Ли Гань ужаснулся.

— Моя фамилия Ли, меня зовут Ли Ань, Ань — как «берег». — произнося своё имя, Цинь Ань почувствовал горечь. Чтобы выжить, с шести лет его тётя переименовала его в Цинь Аня. Имя Ли Ань казалось ему самому чужим.

— Это ты? Ты, маленький ублюдок! — услышав это, Ли Фэн закричал.

— Значит, ты намеренно ранил Вэня, намеренно отнял у меня шёлк бамбука небесного грома, чтобы заманить нас сюда? — раньше Ли Гань чувствовал, что что-то не так. Почему эти двое, обидевшие семью Ли, всё ещё остались в Городке Пинъань? Оказывается, этот парень ждал, чтобы они сами пришли. Неосторожность!

— Да, ждал, пока вы сами попадёте в ловушку! — сказав это, фигура Цинь Аня дрогнула, оставив за собой фиолетовый шлейф, и он прямо бросился на двух врагов.

— Ты... — глядя на Цинь Аня, чьи движения были так быстры, что их невозможно было различить глазом, Ли Фэн закричал. Ли Гань среагировал быстрее и сразу же достал свой медный молот, который направил прямо на атакующий кулак.

— Ух... — когда молот опустился с завыванием ветра, Цинь Ань несколько не испугался. На его кулаках в фиолетовых перчатках был слой фиолетовых молний, и они прямо ударили по молоту. Всего три удара — и головка молота была разбита вдребезги.

— А! — увидев, что его молот сломан, Ли Гань поспешно достал магический клинок.

Рядом Ли Фэн тоже достал магический клинок, и они, слева и справа, окружили Цинь Аня для атаки. Но даже двое против одного. Цинь Ань обладал силой средней ступени Золотого ядра, а они были лишь силой пика Закладки основания, разве они могли быть соперниками Цинь Аня?

Не прошло и получаса, как братья Ли Гань и Ли Фэн были отброшены Цинь Анем. На телах, на лицах, повсюду были чёрные следы от кулаков и чёрные следы от ног, в ранах всё ещё прыгали фиолетовые молнии, шипя и треща.

— Ли Ань, ты маленький ублюдок! — сказав это, Ли Фэн прямо бросил связку духовных символов второго уровня в Цинь Аня.

Увидев действия противника, Цинь Ань тут же активировал свой Пояс отражения. Вспыхнул золотой свет, и все атаки были прямо отброшены обратно. Ли Фэн взлетел в воздух от взрыва.

— Нет, пятый брат, пятый брат! — закричав, Ли Гань поспешно побежал смотреть. Он обнаружил, что его брат уже был взорван на куски плоти.

— Ли Ань, ты жесток! — с гримасой ненависти глядя на Цинь Аня, Ли Гань холодно произнёс.

— Хм, а вы не жестоки? Если бы не возможность, принесённая в приданое моей матерью, вы, пять братьев, вообще не могли бы иметь сегодняшнюю силу, но вы по жадности убили моих родителей. Вы, эта группа неблагодарных псов, все должны умереть! — говоря это, в глазах Цинь Аня было сплошное багровое пятно.

— Хорошо, раз ты пришёл забирать жизнь, как Яма, то я утащу тебя вместе в ад! — сказав это, Ли Гань прямо бросился на Цинь Аня.

Заметив, что противник хочет самовзорваться, Су Чэ немедленно выпустил свой Веер Белого Пера. Прямо одним взмахом веера он направил его на противника.

— Па-па-па... — двенадцать ветровых клинков прорезали ветер. Прямо в Ли Ганя.

— Ты, ты... — глядя на Су Чэ, который применил тёмный приём для внезапной атаки, лицо Ли Ганя исказилось.

— Забыл тебе сказать. Меня зовут Ли Чэ! — глядя на противника, Су Чэ холодно произнёс своё настоящее имя.

— Ты, ты тот слепой малыш! — не желая смириться, Ли Гань упал на землю замертво.

Сделав шаг вперёд, Цинь Ань отрубил головы обоим и убрал их в сумку для хранения. Су Чэ прямо одним огнём сжёг тела двух человек. Сжёг так чисто, что ничего не осталось.

Открыв массив ловушки, Цинь Ань и Су Чэ вернулись в комнату.

— Ещё трое!

— Хм, эти двое умерли, верю, что скоро и те трое сами придут к нам! — Су Чэ чувствовал, что остальные трое не могут оставить в покое своих двух младших братьев, они обязательно проведут расследование, и тогда он сможет убить их одного за другого, чтобы отомстить за дядю, тётю и мать.

— Да! — кивнув, Цинь Ань выразил согласие.

На следующий день, семейство Ли.

Ранним утром Ли Хай сидел в гостиной и пил чай, как вдруг увидел, что слуга вбежал в комнату в спешке.

— Господин, плохо, большое несчастье!

— Что случилось, зачем такой шум? — смотря на вошедшего, Ли Хай недовольно спросил.